

«РУНЫ ЛЮБВИ»

Наталья Косухина
«Синий, хвостатый, влюбленный»
«Пятьдесят оттенков синего»
Трилогия «Корпорация Лемнискату»
Кн. 1 «И начнется отсчет»
Кн. 2 «И каждый день за веком век»
Кн. 3 «И замкнется круг»

Ксения Баштовая
«Проклятые огнем»
«Дорогу осилит идущий»

Мария Боталова,
Екатерина Флат
«Академия попаданцев.
Избранница Тьмы»

Мария Сакрытина
«Я клянусь тебе в вечной верности»
«Слушаю и повинуюсь»

Ольга Пашнина
«Осторожно, ведьма!»

Терри Лу
«Под крылом дракона»

Екатерина Флат
«Его Тьма»

Галина Манукян
«Ученица чародея»

Елена Литвиненко
«Кукла советника»
«Волчица советника»

Елена Малиновская
«Любовь без права выбора»

Алиса Одинцова
«Начальник для чародейки»

Надежда Мамаева
«У волшебства запах корицы»

Мария Боталова
Трилогия «Тайны изначальных»
Кн. 1 «В оковах льда»
Кн. 2 «Огонь Изначальный»
Кн. 3 «Во власти демонов»

Александра Салиева
«Прокляты и забыты»
«Обречены и одиноки»

Ольга Мигель
«Принц на белом кальмаре»

Марина Дробкова
«Маг моего сердца»

Дана Арнаутова
«Страж морского принца»

Аня Сокол
«На неведомых тропинках.
Шаг в темноту»
«На неведомых тропинках.
Шаг в пустоту»

Евгения Петроченко
«В летописях не значится»

Валерия Чернованова
«Колдун моей мечты»
«Пепел погасшей звезды»

Марина Эльденберт
«Заклятые любовники»
«Заклятые супруги.
Золотая мгла»

Алиса Ардова
«Мое проклятие»
«Мое проклятие. Право на выбор»

Татьяна Зингер
«Соль и пламя. Леди Теней»

Анна Бруша
«Ведьмы не любят инквизиторов»

Катя Зазовка
«Немира. Колесо судьбы»

Алина Борисова
«Город над бездной»

Карина Пьянкова
«Тихоня»

Елена Лисавчук
«Школа истинного страха»

Любовь Черникова
«Невеста принца и волшебные
бабочки»

Альмира Рай
«Магическая академия
строгого режима»

АЛЬМИРА РАЙ

☿☿
МАГИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИЯ
СТРОГОГО РЕЖИМА
☿☿

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р18

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Рай, Альмира.
Р18 Магическая академия строгого режима : [роман] / Альмира Рай. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 384 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-100705-8

Я всегда хотела учиться, но кто же знал, что один необдуман-
ный поступок приведет меня в Академию строгого режима для
малолетних бунтарей. И кого здесь только не встретишь! Вон
тебе и ведьмы из великих и знатных родов, и чистокровные эль-
фы, и даже сам принц демонов, из-за которого, кстати, я сюда и
попала. Вот на нем-то и отыграюсь, напьюсь демонской кровуш-
ки вдоволь во всех смыслах. А когда позабавлюсь, возьмусь за
ректора. Он у нас дракон, потому очень красивый и, несомнен-
но, вкусный. Может, место и не сказка, но я ведь позитивная
вампириша, потому приключений на свои клыки всегда найду!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100705-8

© А. Рай, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

СПРАВКА

Студенты Академии строгого режима

Эльфы: Охтарон Славский, Амандил Кирийский,
Аринаэль Либерийская, Зандразль Фионская.

Ведьмы и колдуны: Кенрод Дални, Виолетта Вилар,
Вероника Славор, Лайма Стоун, Тимоти Беркли.

Вампир: Райдэн Селли.

Оборотни: Адам Вульв, Йоган Барски, Ирма Сайтон.

Метаморф: Дерил Винстон.

Демоны: Тэйт Аскель, Пит Фаченелли, Вислав Прост,
Лloyd Броскард, Кайра Дростарк, Сандра Стокс.

Орки: Углар Мартус, Гришкан Турлуб, Лихдиш Редибул,
Шаграс Музгалиш.

Преподаватели Академии строгого режима

Ректор: дракон Даннир Эмберс.

Бывший ректор: оборотень Виктор Маковей.

Проректор (ботаника, расовые различия): фея Фрейля
Альтус.

Телепортация, контроль, телекинез: демон Лайл Киннастон.

Темные искусства: некромант Марлон Олриж.

Выживание в условиях отсутствия магии (теория):
оборотень Ошин Литски.

Право, правила безопасности с магическими предметами:
маг Родерик Мэлфи.

Зельеварение, ритуальные танцы, прорицательство:
ведьма Аарена Блерки.

Левитация, защита от магических воздействий, метаморфоз:
вампириесса Зиди Фейн.

Физическая подготовка: орк Фабиан Хог.

Контроль стихий воды и земли: эльф Даерон Даланский.

ГЛАВА 1

Райдэн

Статный мужчина среднего возраста вышел на задний дворик, где уже скопился народ. Здесь было грязно, повсюду разметаны опавшие листья, а в воздухе витал запах чего-то сгнившего. Осень — моя нелюбимая пора. Холодно, дождливо, мрачно, постоянно хочется спать. Вот и сейчас, подавив зевок, я устало посмотрела на дяденьку. Это наш временный ректор, он оборотень, о чем безошибочно сообщала источаемая им вонь псины. Но на вид больше похож на орка.

— Виолетта Вилар? — хриловатым голосом громко произнес волк.

Все как один уставились на девушку, сделавшую шаг вперед. Отовсюду то и дело звучали восторженные шепотки. Я лишь презрительно фыркнула, увидев заносчивую мордашку со вздернутым носиком. Еще одна ведьма из рода Вилар. Расплодились тут, понимаешь ли, и строят из себя влиятельных членов общества. Хмыкнула, подумав, что не так уж они и облечены властью, раз их отпрыск попал в Академию строгого режима. И, судя по всему, подумала слишком громко, потому что удостоилась надменного взгляда рыжей ведьмочки. В ответ я лишь коварно улыбнулась, обнажая острые клыки. Уж кому-кому, а этой детке я точно не по зубам. Она такая хрупкая на вид, что драться с ней — всё равно что обижать малолетнего ребенка. А эти глазки фиалкового цвета и розовые губки на бледном кукольном личике в обрамлении копны рыжих волос еще больше добавляли невинности ее облику. Конечно, я осведомлена о том, что внешность вовсе не показатель внутренней силы. А слава рода Вилар говорила сама за себя. Стоит этой ведьмочке применить магию, и она вмиг превратится в опасного противника.

— Здесь, — угрюмо ответила Виолетта, переводя взгляд на ректора.

— Вероника Славор?

— Есть.

Ох, Славор, как интересно! Знаменитый род черных магов и некромантов. Вот совсем не удивлена видеть ее здесь. Можно сказать, что это место стало родным пристанищем для всех Славоров.

— Вислав Прост?

— Здесь, — подал голос парень из глубины кучки собравшихся неудачников.

Нас привезли сюда ранним утром и выгрузили на заднем дворе, словно испорченный товар. Стать студентом Академии строгого режима — самое неприятное, что может случиться с любым подростком. Я думала, сюда ссылали отбросы общества, тех, кто посмел перейти дорогу важным персонам. Но, наблюдая немного за присутствующими, к своему удивлению, отметила, что многие, даже большинство, выглядели ухоженно, одеты с иголочки и задирали свои носы повыше Вилар.

— Адам Вульф?

— Здесь, — отозвался парень возле меня.

Вульф! Как типично для оборотней. Учув во мне природного врага, он оскалил белоснежные зубы и гортанно рыкнул. Я же зашипела в ответ, словно дикая кошка.

— Райдэн Селли?

Да-да, это я. Вяло подняла ручку и демонстративно зевнула. Вряд ли кто-то из новоприбывших студентов слышал раньше мое имя. К знатному роду не принадлежала, и вообще ничегошеньки не знала о своих родителях. Меня новорожденную подкинули бездетной семье темных эльфов. Они понятия не имели о том, кто я. Нет, конечно, было ясно, что раз меня оставили посреди ночи в соломенной корзине на пороге чужого дома в сельской глуши, то я, несомненно, чей-то позор. Но эльфы не нашли на мне никаких признаков расовой принадлежности и потому посчитали, что я ведьма.

А вот и нет! В шестнадцать проснулась моя жажда. Да, та самая жажда крови, которая пробуждалась у всех вампиров высшего уровня. И вроде как любила своих приемных родителей... Нехорошо получилось, когда я посреди ночи впилась клыками в папаню. Маман тогда хорошенько стукнула меня по голове

и прогнала из дома. Они вампиров не любили жуть как. И все мои попытки извиниться и наладить контакт потерпели полный крах.

Ничего не имея, почти с нулевым запасом знаний я решила пойти учиться. Это была замечательная идея, правда! Я в самом деле очень гордилась, что она пришла мне в голову, только вот... поступить так и не удалось. Не приняли из-за невежества.

Я устроилась на работу в столичный ночной клуб. Должность официантки непрестижная и, что уж там, грязная. Но у меня имелась крыша над головой, небольшая подсобка для дневного сна и бесплатная выпивка. Ее, пожалуй, было слишком много. Клуб был элитный, для высшего общества, благодаря одному из его представителей я и загремела сюда, в эту академию. Зло поджав губы, еще раз вспомнила того хвостатого негодяя «ласковым» словом.

— Пит Фаченелли?

— Йоган Барски?

Долгое и нудное перечисление моих приятелей по несчастью прервалось неожиданным хлопком. Девушки в гуще толпы завизжали и бросились в стороны. Мне же стало любопытно, потому я подошла ближе к центру событий.

Парень с красными волосами и смуглой кожей сидел на влажной земле в окружении остальных и ехидно скалился. И он не совсем сидел... Не знаю, что можно делать той частью тела, которая является змеиным хвостом? Увидев, как одна из ведьм захныкала в плечо подружки, парень довольно блеснул глазами и сладко улыбнулся. Да... Этот тип по натуре тот еще пакостник.

— Дерил Винстон! — прозвучал недовольный голос ректора.

— Простите. Обещаю, больше так не буду. Ну, еще разочек и все!

Вновь раздался звук, который оказался хлопком в ладоши, и змеиный хвост стал раздваиваться, пока не принял форму ног.

— Метаморф! — восхищенно прошептала я, привлекая внимание парня. Он хитро мне подмигнул и перешел на другую сторону толпы, где собрались кучкой парни. Меня передернуло, когда я издалека увидела знакомые рожки. Нет! Не может быть!

— Тэйт Аскель? — подтвердил мои худшие догадки ректор.

Да! Черт, это он!

Именно, что черт. Рогато-хвостатый демон с редкой для его вида, светлой кожей и длинными, диковинного жемчужного

цвета волосами выглядел бы мальчиком из модного журнала, не будь у него в арсенале этого уничтожающего взгляда, от которого по коже пробежали мурашки.

— Вот это я влипла, — констатировала шепотом, чтобы никто не услышал.

Бледно-серые, почти бесцветные глаза уставились на меня и, если бы могли, прожгли бы дыру в моей голове. Губы его сжались в тонкую линию, а длинный хвостик то и дело метался из стороны в сторону, выказывая явное недовольство Аскеля. Ко всему прочему он еще начал хрустеть костяшками пальцев, будто разминая кулаки перед боем. Какого лешего его сюда занесло? Где это видано, чтобы принц демонов высшего рода стихий отбывал наказание в академии для малолетних бунтарей? После его злобного взгляда, я начала осознавать всю сложность своего положения. Ох, и несладко мне придется в этот год!

Посмотрев на свиту принца, к которой присоединился метаморф, я поняла, что рогатый за ними, как за каменной стеной. А меня вот прикрыть некому. Пожалуй, стоит завязать крепкую дружбу со Славор. Не с вонючим Вульфом же водиться...

Тэйт еще раз уничижительно зыркнул на меня и, демонстративно отведя глаза, кому-то игриво улыбнулся. Проследив за его взглядом, я увидела такую же сладкую улыбочку рыжей стервы Вилар. Мои враги уже спелись. Чудненко! Да, признаю, у нее симпатичная мордашка, но, блин, это же Виолетта. Фу!

— Раз все на месте, — привлек всеобщее внимание оборотень, — приступим к основному.

Мужчина спрятал список в карман и окинул всех изучающим взглядом.

— Меня зовут Виктор Маковей, на сегодняшний день я ректор Академии строгого режима. Все прекрасно знают, за что оказались здесь, но не все имеют представление, куда попали и чем будут заниматься на протяжении двенадцати месяцев. Для этого в главном зале академии на первом этаже находится свод правил. Каждый из студентов должен в обязательном порядке ознакомиться с ним во избежание каких-либо недоразумений. Нытье в стиле «я не знал» или «я расскажу папочке», что еще хуже, в этом месте не действует. Ваши родители прекрасно осознали, куда отправляли свое отродье, и подписали документ, согласно которому дают право воздействовать на вас любыми

методами, — он сделал паузу, обводя всех зорким оком, — в рамках закона, разумеется.

Послышались облегченные вздохи справа, где сбились в кучку девушки. Тупые курицы, они действительно думают, что им здесь будут устраивать пытки?..

— На этом, пожалуй, все, — хмыкнул оборотень. — Все равно завтра приедет новый ректор, которого прислал Совет магистров, и будет заново посвящать вас в курс дела. Возможно, изменит устав.

Думаю, ни от кого не ускользнули нотки недовольства и даже презрения в голосе ректора. Наверняка он не сам подвинулся с насиженного места. Я об этом учебно-исправительном учреждении слышала впервые, да и вообще мало знала о студенческой жизни. Кроме деревенского быта и ночного клуба, ничего больше и не видела. Можно сказать, мне даже было интересно здесь оказаться... Но стоило покоситься в сторону кучки демонов, и мой запал тут же потух. Я хотела учиться, но не так. Не здесь. Не с рогатым. Определенно, нет.

— Ах, да! — вспомнил оборотень. — Столовая находится на первом этаже, учебные классы — на третьем, комнаты преподавателей и учительская — на четвертом, кабинет ректора — на последнем, ну а вы будете обитать на втором. Каждому студенту положена своя комната. Спальный блок делится на два крыла: мальчикам — налево, девочкам — направо. Ванные общие. И самое интересное!..

Он опять выдержал театральную паузу, чем начал раздражать меня еще больше. Достаточно того, что от него смердело за километр.

— ...На дверях нет замков. Вообще.

Гробовая тишина повисла в утреннем осеннем воздухе. Он хотел реакции? Он ее добился!

— Как это — нет замков? — возмутилась Вилар. — Это недопустимо, потому что незаконно и нарушает личные права!

— Что, даже в ванных? — пискнула ведьмочка рядом с ней.

— Это вам небольшое напоминание о том, что в нашей академии существуют строгие и нерушимые правила, которые вы обязаны смиренно принять и следовать им беспрекословно, — отчеканил почти бывший ректор. — И учтите, пользоваться магией вне учебного времени и вне стен классов строго запрещено. Об этом детальнее в Уставе академии.

Закончив свою речь, он окинул взглядом толпу растерянных студентов.

— Ну! Чего стоите? Хватайте чемоданы и дуйте на второй этаж занимать комнаты!

После этих слов все как один бросились к гряде багажа в углу заднего двора. Я хмыкнула, поправляя лямку своего легонького рюкзака, и первой понеслась к ветхому пятиэтажному строению. Суетливые студенты остались далеко позади, разбирая свои тяжеленные баулы.

Внутри здание выглядело еще хуже, чем снаружи. Грязно-серая штукатурка почти везде отпала, оголяя старые кирпичные стены. Гнилые доски на полу противно скрипели при каждом шаге, и казалось, что они вот-вот треснут. Светлая! Неужели нельзя хотя бы морок для приличия накинуть? Самим преподам-то не противно здесь находиться? Поднявшись на второй этаж, я так и не рискнула прикоснуться к ржавым перилам. Оказавшись в довольно просторном, но, увы, обшарпанном холле, я свернула направо, где располагались комнаты девушек. В этот момент с нижнего этажа раздались вопли отстающих, которые вот-вот налетят, как саранча. Нужно было быстро принимать решение. Убедившись, что две ваннны комнаты находятся по концам коридора, я распахнула четвертую от холла дверь. И замерла на пороге.

— Это шутка?

Помещение размером чуть больше купе поезда ну никак не могло носить название «комната». Темный! Даже в клубе мне выделили место для сна в каморке под лестницей, которая была просторнее! А здесь, в этой конуре, придется жить на протяжении целого года? Сделав всего шаг, я достигла кровати и бросила на нее рюкзак. В коридоре отовсюду доносились крики, шорох и возня. Я поспешила захлопнуть за собой дверь.

Я покрутила головой еще раз, хотя успела досконально изучить помещение в первые две секунды. Помимо одноместной койки с явно неудобным пружинным матрасом, здесь также имелся стол, на котором уместятся ровно одна развернутая книга и ровно одна развернутая тетрадь. Карандаш придется держать в руке. Правда, удивило наличие шкафчика, точнее, узкой высокой тумбочки в углу... хм... комнаты. Поборов брезгливость, открыла дверцу и обнаружила штангу, две пустые вешалки на ней и еще три полочки в самом низу. Что ж, мне понадобятся

только одна вешалка для сменного платья и одна полка для домашних тапочек. Может, оно и к лучшему, что у меня нет других вещей.

Во-первых, здесь их негде хранить. Во-вторых, отсутствие замков означает процветание краж. В-третьих... не придумала еще, но, так как я оптимистка, уверенно заявляю, хорошо, что у меня нет других вещей!

Между кроватью и шкафчиком, прямо над столиком (одни уменьшительные названия для этой мебели!) было маленькое круглое окошко, на котором отсутствовали занавески. Неприятно. Не люблю утренний свет, падающий на лицо, — жутко раздражает.

Закинув голову, отметила, что потолок в каморке довольно высокий, запросто бы хватило еще на один этаж. Если бы администрация постаралась, можно было принимать вдвое больше студентов! Не комната, а колодец какой-то... Наверху помещение пересекала толстая деревянная балка. Оттолкнувшись от кровати, я ловко подпрыгнула и ухватила за перемышку. Подтянулась на руках и, закинув ногу, с легкостью оказалась под самым потолком. Здесь было темно, слегка сыро, но довольно уютно, если не считать облезлой штукатурки. В ближайшем углу заметила паучка, замершего в середине сотканной им паутины.

— Привет, милый!

Медленно подползла ближе, гипнотизируя живность взглядом.

— Ты бы так и жил здесь в темном закуточке, правда? — проворковала я. — Никто б тебя не трогал. Но проблема в том, что я не люблю делиться!

Молниеносно схватив паука, закинула себе в рот, раздавливая клыкком.

— М-м-м, хрустящий! — облизнулась я, смакуя деликатес.

Киранских пауков в столице и не отыщешь. Интересно, они здесь в каждой комнате водятся? Хоть меня и не мучила жажда, от вкусняшки не откажусь.

Я раздумывала, к кому бы напроситься в гости, как вдруг в комнату зашел неожиданный гость. Гостя, точнее. Самая нежеланная на свете.

— О, свободно! — заявила нахалка и призывно махнула рукой кому-то в коридоре. — Кенрод! Заноси чемоданы.

Стоило ей повернуть голову обратно, и она буквально врезалась своим носом в мой. Я уже спрыгнула с балки вниз и ждала ее реакции. Громко вскрикнув, Виолетта отскочила назад прямо на Кенрода — молодого мага благородных кровей, судя по гербу на его броши. В обнимку с чемоданами они повалились на пол в коридоре. Один из сундуков не выдержал напора, и под весом рыжеволосой девицы и ее «носильщика» треснули все замки. Шмотки, ювелирные изделия и мелкие побрякушки рассыпались на несколько шагов вокруг ошалелых Виолетты и Кенрода. Ну да, я слегка перегнула палку. Точнее, чувства вины не испытывала, но такого результата не ожидала. Особенно неприятно стало, когда из коридора донеслись приглушенные смешки.

— Ах, ты ж..

Дослушивать вопль уже поднявшейся на ноги ведьмы я не стала, а громко захлопнула дверь прямо перед ее искаженным от злобы кукольным личиком, чем вызвала новый приступ хохота свидетельниц ее позора. Нет, я, конечно, обладательница прекрасного слуха и разобрала каждое слово, но предпочла сделать вид, что не было ничего.

— Это моя комната... — пробубнила я, устраиваясь поудобнее на кровати.

Эх, тяжела доля студента. Даже не первый учебный день, а уже умудрилась обрести двух врагов в виде мстительных тварей. Одного рогато-хвостатого, вторую — рыже-стервозную. А если они еще и сговорятся...

Виолетта

Тварь сосущая!

Подумать только, со мной, ведьмой в тридцать седьмом поколении, обращается, как с какой-то бродяжкой! И кто? Кровососка!

Вспомнив все проклятия, тут же высказала их в адрес вампириши, зная, что она непременно услышит. Не зря я сразу обратила внимание на эту мерзавку, ох, не зря! Ясно же, как шабаш в апреле, что не смогут дружить две красивые девушки. Нейтралитет еще был бы возможен, но не теперь, когда практически начата война.

— Имейте в виду, я помню каждую свою вещь, — взяв под контроль эмоции, сообщила выглядывающим из комнат девицам.

На их смешки постаралась не обращать внимания. Моя бабушка всегда говорила, что нельзя показывать даже мимолетной слабости. Да, я чувствовала себя униженной, но никто ни за что и никогда об этом не узнает.

Проследив, как Кенрод собрал мои вещи, я прошла в конец коридора, уверенная, что уж там точно будет свободно. И не ошиблась. Для верности даже наверх посмотрела, перед тем как войти.

А увидев, что комната еще и больше, чем у Селли, самодовольно улыбнулась. Я привыкла быть во всем лучшей и, несомненно, в этот раз не могло случиться иначе.

Моя радость немного омрачилась туманом пыли, поднявшейся, когда колдун поставил на пол мои сундуки. Какая же грязь! Но я знала, как с ней бороться. Не напрасно же ведьмой родилась.

— Спасибо, Кенрод, — не глядя на парня, поблагодарила его, тем самым давая понять, что больше не нуждаюсь в его услугах.

Спокойно дождалась, когда закроется дверь, а потом, оглянувшись, залезла в сумку, которая висела на моем плече. Скажи я кому, как собирала меня родня, обсмеяли бы. Запаса еды, вложенного в безразмерную кладь, должно хватить дней на десять при условии отказа от завтраков, обедов и ужинов в академии. Но я так поступать не собиралась. С чего мне устраивать демонстративную голодовку? Тем более, судя по вступительной речи ректора и предлагаемому жилищу, вряд ли кто станет заботиться о здоровье и благополучии студентов.

Достала белоснежную накрахмаленную салфетку и покрыла ею, как скатерть, маленький пыльный столик. Затем вытащила тарелку из тонкого фарфора и завернутое в полотняную ткань еще теплое, запеченное мясо. Подумав, присовокупила к сервировке хрустальную рюмочку на тонкой ножке и бутыл с настойкой моей бабушки.

Если раньше домовые готовы были служить только за корку хлеба, то сейчас без хорошей пищи они и поздороваться не придут. Разбаловали их сердобольные ведьмы, а те и рады. Ну

ничего, мое положение позволяло не экономить еду. Впрочем, я никогда ничего не сэкономила.

Разложив все на століке как можно более красиво, произнесла слова призыва. Ничего не произошло. Повторила. Тот же результат. Очень странно! Даже если на жилом этаже не просто запрещено, но и заблокировано использование магии, то мой призыв — это не волшебство вовсе, а обычная врожденная способность устанавливать контакт с «низшими» существами.

Я проговорила нужные фразы еще шесть раз, но домовой так и не пришел. Что же мне теперь — самой грязь убирать?! Да ни за что! Видимо, снова придется применять все свое очарование и сваливать заботы на других. Ну и пусть, не впервой.

Полная решимости, я уже открыла дверь, чтобы отправиться в левое крыло коридора на поиски кого-либо из парней, но тут за спиной раздался скрипучий старческий голос:

— И чего звала, девонька?

Ух, ненавижу, когда меня так называют! Но обернулась я с милой улыбкой на лице. Пусть домовые и «низшие» существа, но прояви к ним хоть каплю неуважения, и они напакостят так, что в страшном сне не привидится.

— Да вот жилье дали, дедушка, — горестно вздохнув, я обвела рукой комнату, — совсем непригодное.

Он согласно кивнул, отхлебнул настойки прямо из горлышка, откусил кусок мяса и стал неторопливо жевать.

Я ждала. Если выбирать между домовым и каким-нибудь юнцом-поклонником, то первый в уборке надежнее. Взявшись, на полпути не бросит и сделает качественно.

— Знавал я твою бабу Авелинку, — сообщил домовой, наконец-то прожевав. — Хорошая ведьма была. Не то что нынче — сделай то да выполни это. С ней можно было и побеседовать... о вечном.

В моей памяти всплыла только одна родственница с таким именем, умершая лет семьдесят назад. Это какой же древний домовой явился!

— Эх, вот были времена! — со вздохом заключил он.

— Так ты поможешь, дедушка? — с невинной улыбкой спросила я.

— Вот что: прибраться — приберусь, потому что яств ты для меня не пожалела, но в постоянное услужение к тебе, девонька, не пойду.